

«Откуда у тебя уже есть палочка?» — спросил Гарри. — Да, — добавил Дин. — Великан сказал, что я не получу свою до начала учебного года.— Мистер Олливандер — карлик, а не великан, — поправила Падма. — Но, да, у Парвати и меня ситуация схожая. Рон слегка покраснел и признался:— Я не заказывал палочку у Олливандеров. В многих старых семьях, вроде моей, осталось столько много палочек от родственников, что мы просто выбираем ту, которая подходит.— О, — кивнула Падма, — и они хорошо работают? Мистер Олливандер говорил, что палочки должны быть тщательно откалиброваны под энергию волшебника или ведьмы. Рон лишь пожал плечами, молча признавая, что, скорее всего, это не так. — Может, поэтому заклинание и не сработало. Хотя я бы хотел, чтобы у меня был более подходящий знакомый, чем Скабберс. Хотя бы жаба.— У меня даже не было знакомого, — пожал плечами Дин. — Мама считала, что я не готов к домашнему животному.— То же самое, — согласилась Падма. — У меня есть сова, но в основном для того, чтобы писать домой тете. И, наверное, связываться с людьми во время каникул, — объяснил Гарри. Это немного успокоило Рона. — Думаю, сова легко носить с собой, — решил он. — Если я смогу сблизиться с ней, возможно, она поможет мне с знакомой магией. Перси ведь никогда этого не делал. Чувствуя на себе их взгляды, он пояснил:— Она принадлежала моему старшему брату Перси. Но Перси в этом году стал префектом, так что получил в подарок сову и подарил мне Скабберса.— Я много чего получаю от своих кузенов, — утешил его Дин. — Некоторые вещи классные, но порой создается впечатление, что родители не хотят покупать тебе ничего нового. Как ребенок матери-одиночки, он мог понять, что другим детям из благополучных семей, вероятно, не знакомы финансовые трудности. — Может, теперь, когда твои старшие братья закончили школу, ты начнешь получать классные вещи? — предложила Падма, пытаясь поддержать разговор. — А они занимаются чем-нибудь интересным?— Да, возможно, — согласился Рон. — Чарли — драконовод, так что я, может быть, смогу уговорить его дать мне какую-нибудь подержанную броню, которая у него есть и не слишком обгорела. Билл очень высокий, так что его вещи мне не подойдут. Он работает разрушителем проклятий в Гринготтсе. — О! Вы слышали о взломе в Гринготтсе? Остальные покачали головами. — Хагрид говорил, что это самый надежный банк во вселенной или что-то в этом роде, — вспомнил Гарри. — Кажется, он действительно крепкий. Что же они взяли? — Ничего, вот что странно. Вошли и вышли, не попавшись и ничего не взяв. Когда происходят такие вещи, все опасаются, что это Пожиратели смерти или что-то в этом роде. Остальные смутно узнали название культа смерти, который был другой стороной в недавней войне, прекращение которой приписали Гарри. — Это, возможно, просто инопланетянин с высокотехнологичным оборудованием, — предположил Гарри. — В конце концов, на рынке работает не только магия, верно? Это вызвало веселый разговор о том, как они все проникнут в Гринготтс с использованием технологий из научно-фантастических фильмов. Рон старался не отставать, но не был совсем уверен, что эти «световые мечи», которые, как всем казалось, автоматически приведут их внутрь, действительно были изобретены мидгардцами. Их прервал спор о том, сможет ли Гринготтс защитить от телепортационных лучей звездолета «Энтерпрайз», когда дверь в купе распахнулась, и оттуда вышли трое детей, которые не были Гермионой, Парвати и вернувшимся мальчиком-жабой. Вместо них в дверях стоял бледный мальчик, которого Гарри встретил у мадам Малкин, а рядом с ним — два пухлых парня, которые когда-нибудь могут стать пугающе большими. — Они говорят об этом по всему поезду. Это правда? Ты Гарри Поттер? — промурлыкал избалованный ребенок. Гарри раньше не замечал, но парень, должно быть, просто намазался средством, чтобы добиться такого эффекта залезанных назад волос в стиле 80-х. Гарри вздохнул. Он не был уверен, заметили ли Гермиона или Парвати это, или кто-то другой догадался об их разговоре. Он кивнул, даже не потрудившись исправить свою фамилию на Поттс. Это казалось бессмысленной борьбой. — Я Малфой. Драко Малфой. А это Крэбб и Гойл, — указал он на свою свиту. Рон поперхнулся, пытаясь скрыть смех, а Драко спросил:— Что-то смешное? Не нужно спрашивать, кто вы такие. Рыжие волосы, веснушки и больше детей, чем они могут себе позволить: должно быть, Уизли. Прежде чем Рон успел покраснеть, Гарри вмешался:— Я видел

этот фильм! В конце Рон украл у тебя девушку и выиграл у тебя на чемпионате по лыжам. Дин и Падма рассмеялись, и Рону больше не было нужды сопротивляться, хотя он не понял, о чем говорит Гарри, но понял, что тот насмехается над Малфоем. — Что? — Драко начал розоветь по мере того, как исчезал румянец Рона. — У меня нет... девушки. И что такое лыжный чемпионат? — Я имею в виду, гель для волос, — сказал Гарри, вспомнив, как Тони любил утверждать свое превосходство с помощью дразнящих прозвищ, — ты ведешь себя, как плохой парень в пошлом спортивном фильме. В следующий момент кто-нибудь скажет: «Подмети ногу, Драко!». — «Положите его в мешок для трупов!» — добавил Дин. Даже Падма казалась растерянной, не зная всех американских фильмов, вышедших за десять лет до ее рождения. — Это... заклинания? — спросил Драко, понимая, что над ним смеются, но не понимая, как именно. Пытаясь вернуть контроль над ситуацией, он сказал:— Я просто пришел сюда, чтобы сказать тебе, Поттер, что некоторые семьи волшебников намного лучше других, и тебе не стоит заводить дружбу с теми, кто тебе не нужен. — Хочешь попробовать изменить подход? — настороженно спросил Дин. После того как он вырос черным в Нью-Йорке, он явно не был готов к тому, что ему придется иметь дело с расистами. — Да, это очень плохой вариант, — согласилась Падма, которую беспокоила тайная кастовая система в культуре Ванира, в которую она попала. — Может, вернешься, когда подумаешь о том, почему оскорблять всех подряд — не лучший способ завести друзей? — предложил Гарри. Драко выглядел так, будто собирался усугубить ситуацию, когда раздался голос Гермiony:— Мы почти пришли! О, привет. Мы можем пройти? Драко ухмыльнулся:— Мы еще вернемся к этому вопросу, Поттер! — после чего попытался скрыться. Этот уход был тут же испорчен тем, что двум его головорезам пришлось тесниться вокруг девушек в узком проходе поезда. — Когда мы искали жабу Невилла, эти парни не выглядели дружелюбными, — заметила Парвати, когда они вернулись в поезд и свита Драко удалась.— Видимо, в Ванахейме тоже есть богатые английские расисты, — с укором сказала Падма своей сестре. Пытаясь избавиться от чувства вины перед британскими колонизаторами, Гермiona предложила: — Нам лучше переодеться в мантии. Мальчики могут выйти в коридор и отвернуться, пока мы здесь переодеваемся? Это было легче сказать, чем сделать, но к тому времени, когда поезд подъехал к станции, все шестеро были одеты как полагается. Заказная мантия Гарри была доставлена по почте UPS за неделю до отъезда, причем мадам Малкин каким-то образом смогла передать посылку в мидгардскую службу доставки. Ванахеймский стиль мантии не сильно отличался от тех, что носили Мастера Мистических Искусств: она была скроена по фигуре и с рукавами, с длинными юбками, распахнутыми спереди, поверх струящихся штанов. Хотя школьные правила предписывали студентам носить темные цвета, им предоставлялась свобода выбора материалов и оттенков, поэтому они выглядели мрачно, но не как группа некромантов. Поезд начал замедлять ход, и по вагонам раздался голос, предположительно кондуктора: — Сейчас мы остановимся на станции Хогсмид. Оставьте свой багаж на борту. Его перенесут за вами. Все дети, даже Рон, были взволнованы: скоро они увидят Хогвартс.